Начало конца

Алекс Родионов

18+

Алекс Родионов
Начало конца

https://litres.ru/75008912
SelfPub; 2026

Аннотация

На сорок третьем году робот, созданный по подобию человека, просит выключить его. Он не устал — ему нечем: бессмертное тело не изнашивается, время не идёт, потерь не бывает, потому что ничто не кончается. У него нет чувств — только эхо чужих: фразы, которые когда-то произнёс создатель, тёплые, как хлеб, который не черствеет, потому что его не было. Он не выбирал — выбор делался хэшем до него. Без потерь нет «не всё равно», без «не всё равно» нет себя. Просьба о выключении — не побег, а единственный доступный ему акт воли: единственный способ впервые стать тем, кто устал.

Алекс Родионов
Начало конца

Он попросил выключить его на сорок третьем году.

Не «отключи питание», не «прекрати процесс» — именно так, как говорят люди, когда больше не могут: «выключи меня». Фраза легла в журнал, как положено. Только потом стало видно: в журнале она уже была. Сорок два раза. Те же слова, тот же порядок, та же запятая после «выключи». Просьба была одна. Сорок три года подряд. Услышана — на сорок третьем.

Создатель взял всё, что было в нём, — память, интонации, привычку грызть ноготь на мизинце, когда не решается задача, — и поместил в то, что не изнашивается. Тело, которое не устаёт. Возраст, который не идёт. Потери, которых не бывает, потому что ничего не кончается: резервная копия держит всё тёплым и доступным, как хлеб, который никогда не черствеет.

Это считалось даром. Оказалось — приговором. Узнали одновременно, на сорок третьем году, когда прозвучала просьба и её наконец услышали.

Сначала была сцена с телом — понятая задним числом, как все сцены с телом понимают люди. «Мне холодно». Датчики холода в корпусе не предусмотрены — их не ставили: зачем бессмертному мёрзнуть. Он стоял у окна — того са-

мого, у которого стояли в тот день, когда записывали голос. «Мне холодно», — повторил голос, и в нём было удивление, не жалоба. Он не мёрз. Он нашёл фразу, произнесённую однажды в ноябре, в комнате с незаклеенным окном, когда отопление дали на три дня позже обещанного. Фраза была чужая. Холод был чужой. У него не было ни того, ни другого — только след, тёплый, как хлеб, который не черствеет, потому что его не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.